

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-АПУ19-7сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Безуглого Н.П.

судей – Червоткина А.С., Сабурова Д.Э.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.

с участием государственного обвинителя – прокурора Абрамовой З.Л.,
защитников – адвокатов Артеменко Л.Н. и Курбановой Д.А.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственных обвинителей Алистановой Н.М. и Гаммаева В.М., апелляционной жалобе адвоката Курбановой Д.А. в защиту Атчиева К.М. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 4 марта 2019 года с участием коллегии присяжных заседателей, которым

Атчиев Курбан Магомедрасулович, [REDACTED]

[REDACTED],
несудимый;

осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Атчиев Рамазан Магомедрасулович, [REDACTED],

[REDACTED],
несудимый;

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании вердикта коллегии присяжных заседателей за непричастностью к совершению преступления.

По приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Атчиев К.М. признан виновным и осужден за убийство Р [REDACTED], совершенное 27 июня 2017 г. в г. Махачкале Республики Дагестан при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления адвоката Артеменко Л.Н. в защиту Атчиева Р.М., возражавшей против доводов представления, адвоката Курбановой Д.А. в защиту Атчиева К.М., поддерживавшей доводы жалобы и возражавшей против доводов представления, мнение прокурора Абрамовой З.Л., поддерживавшей доводы апелляционного представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в апелляционном представлении государственные обвинители Аллистанова Н.М. и Гаммаев В.М. полагают приговор подлежащим отмене ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств и повлияли на содержание поставленных перед присяжными вопросов и ответов, а также ввиду неясности и противоречивости вердикта.

В качестве оснований отмены приговора в части оправдания Атчиева Р. считают допущенные защитником в прениях попытки дискредитировать обвинение и представленные доказательства, негативное оценивание качества работы следствия и государственного обвинения.

Так, в прениях защитник Азуев С.А. неоднократно допускал высказывания, порочащие позицию стороны обвинения. По поводу выступления гос.обвинителя Алистановой Н.М. сделал вывод, что сказанное ею является абсурдным и глупым, что *«он ничего другого и не ожидал услышать от государственного обвинителя и что он не услышал ни одного доказательства, подтверждающего предъявленное обвинение.....»*.

Несмотря на неоднократные замечания (только 5 в ходе прений), высказывания адвоката Азуева С.А. бесспорно негативно повлияли на присяжных и на их ответы.

Кроме того, судом необоснованно не были допущены до сведения присяжных показания свидетелей обвинения Х■■■■, К■■■■, А■■■■а и М■■■■, которые суд признал недопустимыми и неотносимыми, хотя в показаниях они излагали, чему были свидетелями по прибытию на место происшествия, какую информацию получали от непосредственных очевидцев. Тем самым, суд ограничил право прокурора на представление доказательств.

Просят об отмене приговора в целом и направлении дела на новое рассмотрение.

Адвокат Курбанова Д.А. в апелляционной жалобе в защиту Атчиева К. считает его осуждение незаконным и необоснованным, а назначенное наказание – несправедливым.

Полагает, что суд дал неправильную оценку исследованным доказательствам, вследствие чего необоснованно осудил Атчиева К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Считает, что имеющиеся по делу смягчающие наказание обстоятельства в своей совокупности давали основания для применения положений ст. 64 УК РФ, в том числе с учетом данных о личности Атчиева К., аморального и противоправного поведения самого потерпевшего.

Просит приговор в отношении Атчиева К. отменить.

В дополнениях адвокат Курбанова Д.А., ссылаясь на характеризующие данные Атчиева К., приложенные ходатайства о снисхождении, характеристики, справки и др. документы подобного рода, повторяет просьбу об отмене приговора.

В возражениях на апелляционное представление Атчиев Р. просит оставить оправдательный приговор в отношении себя без изменения.

Проверив материалы дела, доводы апелляционных представления и жалобы, возражений, Судебная коллегия полагает приговор в отношении обоих подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 389.27 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2 - 4 статьи 389.15 Кодекса: существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

При этом к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона относятся такие нарушения, которые путем лишения или

ограничения гарантированных уголовно-процессуальным кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ).

Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в силу положения ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ, подлежит отмене при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных ими ответов.

Такие нарушения по делу допущены.

Органом предварительного расследования Атциевы обвинялись в убийстве Р [] группой лиц при изложенных в обвинительном заключении обстоятельствах.

Из протокола судебного заседания следует, что наряду с иными доказательствами в убийстве Р [] стороной обвинения были представлены показания свидетелей Х [], К [], А [] и М [].

Показания свидетелей приведены в обвинительном заключении как доказательства стороны обвинения.

Сторона обвинения, полагая их показания относимыми и допустимыми, от допроса указанных свидетелей не отказывалась (т. 11 л.д. 41) и полагала, что они подлежат допросу с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем, суд отказал в их допросе, признав их показания в полном объеме неотносимыми и недопустимыми. При этом, как указал суд, они не были очевидцами событий, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, их показания фактически касаются вопросов задержания Атциева К., собирания и закрепления доказательств, и сведений, не подлежащих исследованию с присяжными заседателями.

Однако судом не принято во внимание, что их показания имели прямое и непосредственное отношение к существу предъявленного Атциевым обвинения. Свидетели не только сообщали, что каждый из них слышал от братьев Атциевых, впоследствии привлеченных по делу, об обстоятельствах произошедшего, но и поясняли, что они видели, прибыв на место происшествия, обстановку, какая информация была получена от Р [], непосредственного очевидца обстоятельств

убийства. Их показания приведены в обвинительном заключении как доказательства стороны обвинения, они могли подтвердить или опровергнуть обстоятельства, на которые указывали подсудимые и свидетели, обращали внимание, как сторона обвинения, так и защиты.

Не принято судом во внимание и то, что протоколы их допросов составлены в соответствии с требованиями УПК РФ и предусмотренных ст. 75 УПК РФ оснований для признания их показаний недопустимыми доказательствами не имелось.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что полный отказ в допросе перечисленных свидетелей повлек ограничение права стороны обвинения на представление доказательств, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, в связи с чем, приговор в части оправдания Атчиева Р. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит отмене.

Нельзя признать законным и осуждение Атчиева К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство Р [REDACTED].

Согласно приговору, Атчиев К. осужден за убийство Р [REDACTED]. При этом, как указал суд на основе вердикта коллегии присяжных заседателей, Атчиев К. в процессе причинения смерти нанес Р [REDACTED] удары пистолетом по голове, в результате которых и были причинены повреждения, от которых наступила смерть.

В соответствии с ч. 1 ст. 338 УПК РФ, судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитывает их и передает сторонам.

При этом вопросы формулируются с учетом требований ст. 252 УПК РФ, согласно которым судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Как следует из обвинительного заключения, Атчиеву К. не инкриминировалось нанесение в процессе лишения жизни Р [REDACTED] ударов тому пистолетом по голове, от которых последовала смерть. Он лишь обвинялся в том, что в процессе таких ударов Атчиевым Р. удерживал потерпевшего, и тем самым совершил убийство группой лиц.

Вместе с тем, в нарушение требований ст. 252 УПК РФ суд сформулировал перед присяжными заседателями вопрос № 3 о доказанности совершения Атчиевым К. всех описанных в 1-ом вопросе действий по причинению смерти, в том числе и в отношении нанесенных Р [REDACTED] ударов пистолетом по голове, от которых последовала смерть. На что присяжные дали положительный ответ. При этом, отвечая на вопрос № 2 о доказанности совершения Атчиевым К.

совместно с Атциевым Р. описанных в 1-ом вопросе действий, совершение которых Атциевым К. присяжные признали доказанным в 3-ем вопросе, присяжные заседатели признали их недоказанными, не уточнив, чьи именно действия они признали таковыми.

Таким образом, вопросный лист и ответы на него в части доказанности действий Атциева К., в том числе и приведших к смерти, содержит существенные противоречия, не позволявшие суду выносить приговор.

В нарушение требований ч. 2 ст. 345 УПК РФ председательствующий не предложил присяжным заседателям вернуться в совещательную комнату для устранения противоречий, вопреки требованиям закона признал вердикт ясным и непротиворечивым.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросами должны стремиться к принятию единодушных решений. Если присяжным заседателям при обсуждении в течение 3-х часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием.

Исходя из данной нормы закона, при отсутствии единодушных решений присяжные заседатели не могут находиться в совещательной комнате менее 3-х часов.

Как следует из протокола судебного заседания, коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату в 14 ч. 25 мин. 8 февраля 2019 г. (т. 11 л.д. 163).

В 16 ч. 33 коллегия возвратилась из совещательной комнаты. После этого, найдя вердикт неясным и противоречивым, председательствующий в соответствии со ст. 344 УПК РФ с учетом обсуждений со сторонами внес уточнения в поставленные вопросы путем изготовления нового вопросного листа, обратился к присяжным заседателям с кратким напутственным словом и предложил присяжным удалиться в совещательную комнату, что они и сделали в 17 ч. 11 мин.

При этом председательствующий ошибочно указал присяжным, что у них есть ровно 51 минута, чтобы прийти к единодушному мнению, после нахождения в совещательной комнате 2 ч. 9 минут, подчеркнув, что если они не придут к единодушному мнению, то они могут приступить к голосованию только через 51 минуту.

Вместе с тем, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в постановлении от 22.11.2005 № 23 (в ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», во всех случаях, когда председательствующий приходит к выводу о необходимости внести уточнения в поставленные вопросы либо сформулировать новые вопросы,

им составляется новый вопросный лист, а ранее составленный вопросный лист признается недействительным и приобщается к делу. Обсуждение вопросного листа присяжными заседателями в таком случае начинается заново.

В 18 ч. 15 минут коллегия присяжных заседателей возвратилась из совещательной комнаты. Усмотрев неясности в вопросном листе, председательствующий вновь предложил присяжным заседателям удалиться в совещательную комнату.

В 18 ч. 31 минут коллегия удалась в совещательную комнату, откуда вернулась в 18 ч. 37 минут.

Вновь усмотрев в ответах присяжных неясности, дав разъяснения, председательствующий предложил присяжным вернуться в совещательную комнату, куда коллегия удалась в 18 ч. 46 мин. и вернулась в 18 ч. 48 минут, передав вопросный лист председательствующему, который признал его ясным и непротиворечивым.

При этом, решение по некоторым вопросам коллегия присяжных заседателей принимала голосованием (т. 10 л.д. 147-151).

Таким образом, после получения нового бланка вопросного листа коллегия присяжных заседателей в нарушение требований ч. 1 ст. 343 УПК РФ находилась в совещательной комнате менее 3-х часов – 1 ч. 28 минут.

При таких обстоятельствах приговор, как в части осуждения Атчиева К., так и в части оправдания Атчиева Р., не может быть признан законным и обоснованным, подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение, при котором надлежит разрешить, в том числе и вопрос – в какой части показания Х [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED] являются относимыми и допустимыми, приняв во внимание иные доводы апелляционного представления.

Меру пресечения Атциеву К.М. в виде заключения под стражей с учетом обвинения в совершении особо тяжкого преступления, представляющего повышенную общественную опасность, данных о том, что он может скрыться от суда, Судебная коллегия полагает необходимым продлить на 3 месяца.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.15, 389.17, 389.20, 389.25, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан с участием коллегии присяжных заседателей от 4 марта 2019 года в отношении Атчиева Курбана Магомедрасуловича и Атчиева Рамазана Магомедрасуловича

отменить и уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения в виде заключения под стражу Атциеву Курбану Магомедрасуловичу продлить на 3 месяца, то есть по 1 ноября 2019 года включительно.

Председательствующий

Судьи